

Опираясь на костыли, Хо Мин Чэнь подходил к ним все ближе и ближе. Выражение его лица было таким спокойным, что могло напугать людей до смерти. Лу Ци хотел протянуть руку, чтобы удержать его, но он предвидел, что тот немедленно даст ему пощечину. Он подумал об этом, а затем убрал руку, чтобы поправить воротник. Он сделал вид, что все, что он делал, было нарочно, и отхлебнул кофе, говоря голосом, который был чрезмерно спокойным и собранным,

«Зачем ты пришел?»

Его внешность была обычной, как у честного пса, но на самом деле он был действительно напуган.

Хо Мин Чэнь проигнорировал его и только непреклонно уставился на человека, сидящего напротив Лу Ци.

Гнев Хо Мин Чэня еще не рассеялся, и, увидев, как Хо Мин Чэнь подошел к нему, его голова начала пульсировать от боли. Он встал и с силой ударил кулаком по столу, сердито сказав:

«Ты ведь слышал, что он только что сказал? Ты хочешь, чтобы я повторил? Такой человек, такой подонок! Какие искупительные качества в нем тебе нравятся?!»

Несмотря на то, что он просто невинно сидел там, Лу Ци клеветали ему в лицо.

«Это не важно. Важно то, что он может быть только со мной до конца своей жизни.»

Хо Мин Чэнь бесстрастно сказал это, а затем, даже не глядя, потащил Лу Ци за воротник рубашки, как маленького цыпленка, замерзшего и готового быть разделанным на плахе. Их две пары глаз встретились, и чем темнее казались его глаза, тем более жестокими и бессердечными они казались.

Хо Мин Чэнь только что вел себя как Лу Ци, приподняв уголки рта. Затем он наклонил голову и произнес каждое слово очень легко, но четко,

«Ты, ты это слышал?»

Лу Ци натянуто кивнул головой,

«Я слышал это.»

«Снова спросил Хо Мин Чэнь,»

«Тогда ты все еще хочешь оставить меня прямо сейчас?»

Уход = Смерть.

Ты все еще хочешь оставить меня прямо сейчас? = Ты все еще хочешь умереть прямо сейчас?

Лу Ци мгновенно изобразил на лице улыбку и покачал головой,

«Нет, не хочу.»

Услышав ответ, который удовлетворил его, Хо Мин Чэнь оглянулся на своего старшего брата. Тишина наполнила воздух, когда он посмотрел на него.,

«Старший брат, я повторял это снова и снова. Что бы ты ни хотел сделать, иди ко мне. Не впутывай его. Если ты действительно хочешь, чтобы мы расстались, тогда раздели нас, когда мы оба окажемся на глубине пяти футов.»

Не говоря уже о трупах, даже если бы они были пылью, они все равно должны были бы быть вместе.

Услышав это, Лу Ци подсознательно поднял голову и уже собирался что-то сказать, когда Хо Мин Чэнь тут же бросил на него взгляд. Рука на его плече сжала его крепче и Хо Мин Чэнь уставился на него с молчаливой угрозой на губах,

«Ты. Держи. Свой. Рот. На. Замке.»

Лу Ци был пойман на том, что говорил плохие вещи за чьей-то спиной, поэтому у него, естественно, не было никаких оснований спорить с Хо Мин Чэнем. Что ему оставалось делать, как не немедленно и послушно закрыть рот. Эта сцена разыгралась перед глазами Хо Мин Чэна и случайно придала некоторую правду словам Лу Ци -

Хо Мин Чэнь был глубоко влюблен в Лу Ци, но на последнего оказывали давление и заставляли быть с ним.

Его сердце было одновременно беспомощным и полным ненависти. Теперь, Лу Ци, эта некогда открытая дорога была перекрыта. Хо Мин Чэн вздохнул и снял очки, указывая на своего незрелого и бесполезного брата,

«Для мужчины..... Для такого человека..... он даже не любит тебя ... и все же ты все еще настаиваешь на том, чтобы быть с ним?»

Если раньше он беспокоился о том, что его младший брат был в отношениях с женщиной, то теперь его беспокоило то, что его младший брат был в отношениях с подонком. Лу Ци был не лучшим выбором. Рано или поздно он нанесет синяки и порезы душе Хо Мин Чэня.

У китайцев есть особый тип личности, где они предпочли бы довольствоваться вторым лучшим. Если случится что-то плохое, это будет трудно принять. Но если бы в то же самое время произошло что-то еще худшее и они могли бы сравнить эти два; бессознательно они могли бы легче принять первое.

«Брат, я знаю, что ты беспокоишься обо мне, но я уже не маленький ребенок. Я знаю, чего хочу, и знаю, к каким последствиям это приведет.»

Хо Мин Чэнь, казалось, хотел сказать что-то еще, но, глядя на бледное лицо Хо Мин Чэна, он больше не мог найти слов, которые хотел сказать. Некоторое время их окружала тишина, а затем Хо Мин Чэнь очень низко склонил голову, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

Он сделал два шага и вдруг, словно вспомнив что-то, остановился. С совершенно ужасным лицом он повернулся, чтобы посмотреть на Лу Ци холодными глазами

«Что ты там сидишь? В ожидании нового года?»

Лу Ци немедленно встал и последовал за ним, выглядя таким послушным, каким только мог быть.

На улицах было не так уж много пешеходов, и, отойдя немного в сторону от кафе, Лу Ци взял на себя инициативу сделать пару шагов вперед и потянул Хо Мин Чэня за руки. Однако в следующую секунду его тут же отшвырнуло, оставив красную отметину на тыльной стороне ладони.

Он погладил его по руке и, демонстрируя настойчивость и нежелание оставить ситуацию в таком состоянии, снова схватил Хо Мин Чэня. Но, без сомнения, его снова сбросили.

Рывок, удар, снова рывок, снова удар, еще раз потяните, вам еще раз нажмите. Так они и играли, пока не добрались до своего дома.

В тот момент, когда они вошли в дверь, не было никакой необходимости в размышлениях. Ситуацию нельзя было просто исправить, взявшись за руки. Хо Мин Чэнь бросил костыли в угол и даже не успел повернуть голову, чтобы отомстить, как его внезапно обняли сзади.

Он сердито отбивался,

«Отпусти меня!»

Какой-то человек за его спиной покачал головой, и в его голосе послышались нотки смеха.,

«Нет.»

«Отпусти!»

«Нет.»

Руки Хо Мин Чэня были крепко связаны в объятиях, и Лу Ци поцеловал его в затылок. Теплое щекочущее чувство охватило его уши, заставив Хо Мин Чэня внезапно потерять свои силы. Но бессилие не означает, что он не таил в своем сердце гнева и мести. Он повернул голову и укусил Лу Ци за руку, желая заставить его отпустить.

Боль в руке была не очень сильной, только ощущение, будто ее поцарапал маленький котенок. Хо Мин Чэнь не использовал всю свою силу, только наполовину прикусил ее, а затем отпустил. Он издал звук “ах” и сказал Лу Ци:

«Если ты не отпустишь меня, я откушу половину твоей плоти. Не говори, что ты мне не веришь. И не плачь потом и не причитай, что я был бессердечен.»

«Давай, кусай.,»

Человек позади него был в хорошем настроении, позволяя ему дурачиться сколько угодно. Его губы хитро улыбались, как у лисы, и рядом с ухом Хо Мин Чэня Лу Ци медленно произнес:

«Пока ты можешь выпустить свой гнев, как бы тебе ни хотелось укусить, тогда ... укуси.»

В тот момент, когда было произнесено последнее слово, обе его руки были немедленно повернуты, а затем Лу Ци был прижат к стене своим воротником. Теперь ситуация изменилась, и Лу Ци мог только моргать. Придя в себя, он тепло улыбнулся. Демонстрируя лицо снисходительности и баловства, позволяя тому, кто держит его, делать все, что они хотят.

Хо Мин Чэнь посмотрел на него, прищурившись,

«Человек, который первым погнался за тобой, был я?»

Лу Ци вел себя глупо и не признавал этого,

«Ты все неправильно запомнил. Это я первый погнался за тобой.»

Хо Мин Чэнь: «Я плакал, плакал, кричал, чтобы быть с тобой?»

Лу Ци: «Нет, это я плакал, плакал, кричал, чтобы быть с тобой.»

Хо Мин Чэнь: «Я не могу жить без тебя?»

Лу Ци снова улыбнулся,

«Это я.»

Лу Ци наконец отреагировал, нежно взявшись за руки, прикрепленные к его воротнику, и наклонил голову, чтобы поцеловать их,

«Это я не могу жить без тебя.»

Эти двое, кто бы ни ушел, не могли жить друг без друга.

Хо Мин Чэня было очень легко уговорить. Одно слово Лу Ци смогло позволить гневу в его груди раствориться в ветре, заставив его руки расслабиться от их сильной хватки. Он прикусил губу, желая что-то сказать, но не хотел отпускать это так легко. И поэтому он мог только бесстрастно смотреть на него.

Лу Ци продолжал демонстрировать свою послушную мягкую улыбку и наклонился вперед, чтобы поцеловать его в губы, используя единственную нежность, которая была у него в костях, чтобы медленно, по кусочку за раз, ослабить шипы на Хо Мин Чэне.

Его рот был легко открыт. Лицо Хо Мин Чэня пыталось оставаться напряженным в течение нескольких раундов, но в конце концов его прикрытие было брошено в беспорядок. Он с силой прикусил нижнюю губу Лу Ци и, увидев кровь, медленно отпустил ее. В ошеломленных глазах собеседника он сказал:

«Пусть следующего раза не будет. Мне не нравится, когда ты произносишь эти слова.»

И вопрос как раз сейчас можно было считать решенным.

Лу Ци обнял его, прижал к стене и поднял ноги. Он сказал тихим голосом,

«Идиот, сказал, что ты тупой, и ты действительно тупой. Будь то правдивые слова или ложь, разве ты не слышишь их?»

Хо Мин Чэнь обвил руками шею Лу Ци, его глаза были остры, как у ястреба,

«Даже если это ложь, мне все равно не нравится, что ты так говоришь.»

Лу Ци был очень нежен и слушал его,

«Хорошо, тогда я больше никогда этого не скажу.»

Хо Мин Чэнь был тогда удовлетворен, и он наклонился вперед, чтобы продолжить поцелуй. Облизывая отметину, которую он сам только что прикусил на губах Лу Ци, медленно, маленькими движениями, по одному маленькому облизыванию за раз. Температура в комнате только поднималась, и Лу Ци все еще был в ясном состоянии ума, чтобы спросить,

«Твоя нога»

«Нельзя растрачивать впустую. Прошло уже больше месяца. Завтра я поеду в больницу, чтобы снять гипс. Я самый нижний и даже не издал ни звука жалобы. Тебе лучше перестать сопротивляться и поднимать столько шума.»

У Лу Ци был момент, когда он подумал, что Хо Мин Чэню действительно нужно преподавать урок, и немедленно заткнулся. Он поднял его и бросил на кровать. Стоя у края, он медленно расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, почти до самой шеи. Он посмотрел на Хо Мин Чэня сверху вниз, внешняя часть его глаза была направлена вниз, а лицо казалось бесстрастным. Он был полон очень противоречивых сигналов, что с его сексуальным видом, но как будто это было скрыто.

Хо Мин Чэнь заложил руки за голову и, успокоившись, откинул голову назад, чтобы посмотреть на него,

«Что, рассердился?»

Лу Ци ничего не говорил, позволяя ему почувствовать его вкус в воздухе.

Хо Мин Чэнь снова заговорил,

«Не надо, не надо мстить за что-то личное. Ты не можешь намеренно мучить меня в постели.»

Его тон был таким, как у человека, который испугался, но его лицо все еще хихикало от смеха, как будто он совсем не боялся. Гнев Лу Ци сменился смехом, и он посмотрел на него глубоким взглядом, медленно кивая головой в знак признания,

«М-м-м, я не такой человек.»

Лу Ци вышел вперед, его действия были очень мягкими,

«Не волнуйся, я просто думаю о тебе.»

Просто думаю преподать тебе урок.

Свет в спальне горел слишком ярко. Чем больше на него смотришь, тем легче может закружиться голова. Как только закружилась голова, легко было сказать что-то, что не проходило мимо мозга.

Несмотря на то, что его нога была в гипсе и их положение было ограничено, качество все еще было сносным. Хо Мин Чэн был упрямым и злобным, что легко могло отправить кого-то на небеса или прямо в ад. Но Лу Ци думает, что никогда еще ему так не нравился его упрямый характер, как сейчас.

После тяжелой и яростной битвы Лу Ци прислонился к Хо Мин Чэню, пот капал с его челки и медленно скользил по горлу. Его глаза были такими яркими, что могли напугать любого, кто видел это.,

«Осмелишься пойти еще раз?»

Хо Мин Чэн тяжело вздохнул и не смог вынести презрения в глазах Лу Ци. Он насмешливо покачал головой,

«А чего мне бояться? Я только боюсь, что ты не сможешь.»

Отлично. Лу Ци был очень доволен своим ответом.

Время шло неизвестно сколько, и второй раз наконец подошел к концу. Рот Лу Ци был покрыт улыбкой, и холодный палец провел по бровям Хо Мин Чэня, заключая:

«Ты больше не можешь.»

Хо Мин Чэн схватил его за руку и злобно укусил, но на самом деле у него больше не было сил,

«Не важно, сколько раз, я все равно смогу.»

Лу Ци кивнул головой, грациозно улыбаясь,

«Это правда. Есть только корова, которая работает до смерти, и никогда в поле она не работает до смерти.»

Эти двое были связаны друг с другом бог знает как долго. Звуки их двоих на кровати и их

учащенное дыхание не прекращались, как и часы на стене. После того, как руки завершили бесчисленные круги, хриплый голос, наконец, не выдержал и закричал: —

«Лу Ци! Ты не гребаный человек! Ты даже не отпустишь раненого! ..»

Вздымающиеся звуки все еще продолжались, и никто не обращал на него внимания. И снова слабо прозвучал хриплый голос,

«Лу Ци, у меня сломана нога, ты не можешь этого сделать.....»

Его глаза покраснели от возбуждения, из них потекли слезы. Он поцеловал его в глаза и наконец любезно сказал,

«Не волнуйся, я не трогал твою ногу. Завтра я приведу к тебе снять гипс.»

«Да пошел ты..... Если ты не остановишься, веришь или нет, я тебя кастрирую!»

Лу Ци прикусил мочки его ушей, тихо сказав ему на ухо: ,

«Даже если я умру под цветком пиона, я буду свободен, как призрак.»¹

Но он никогда не видел такого смелого и неразумного цветка пиона.

Сознание Хо Мин Чэня не могло по-настоящему сосредоточиться, и он мог только крепко держаться за плечи Лу Ци. ,

«Ты мстишь мне, злоупотребляешь своей властью ...»

Лу Ци спокойно сказал,

«Я не такой человек.»

Примечания:

*1 Даже если я умру под цветком пиона, я буду свободен даже как призрак: Строка из стихотворения, в котором цветок пиона сравнивается с женщиной, в основном говоря, что даже если мужчина умирает под женщиной, это не имеет значения, потому что он занимается сексом/время его жизни. Даже если он знает, что умрет/станет призраком, он будет счастлив и все равно будет флиртовать/заниматься сексом с женщинами (даже если это или эта женщина была причиной его смерти).

Еще один лакомый кусочек в названии: автор не назвал его □

<http://bllate.org/book/17367/1628893>